

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Сильвия Возер: «...к примеру, Казань» | Silvia Voser: "Kazan, for instance"

Автор: Людмила Клот, [Цюрих](#) , 16.05.2012.

Сильвия Возер в своей студии (© NashaGazeta.ch)

Независимый фотограф из Цюриха не впервые делает серию портретов жителей современной России, знакомя швейцарцев с их бытом, характерами и устремлениями. В прошлом году она задалась вопросом: а как уживаются вместе мусульмане и христиане? Для ответа на него Сильвия Возер отправилась в старинный город Казань.

|
An independent photographer from Zurich has been making pictures of the Russians, presenting their lifestyles to the Swiss public. Last year she decided to find an answer to the question: How do Muslims and Christians manage to live together?

Silvia Voser: "Kazan, for instance"

Тот, кто возьмет в руки книгу «...к примеру, Казань», непременно подпадет по

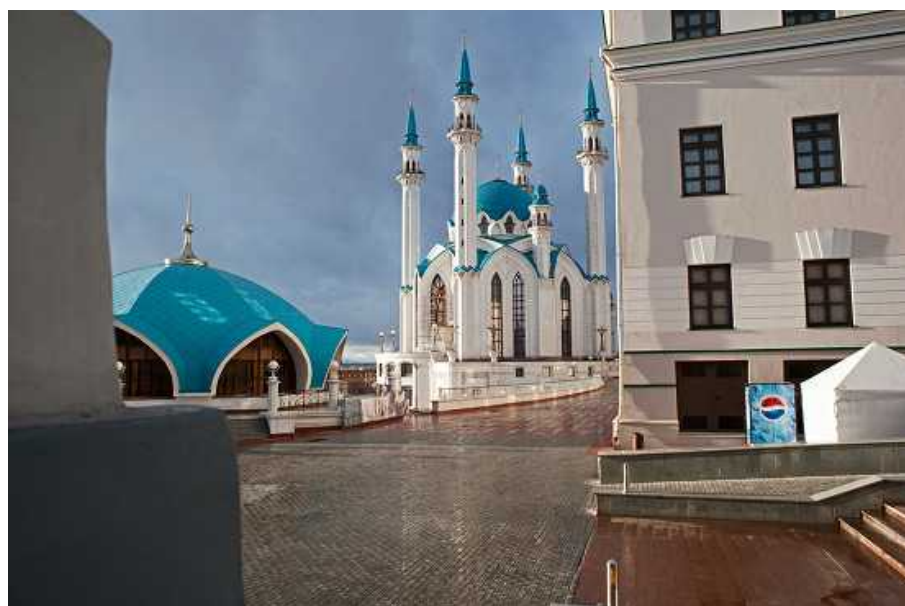
обаяние этого одновременно современного старинного города и его жителей. Вдохновенные лица, живые движения героев фоторепортажа, необычные ракурсы, показывающие человека в привычной рабочей обстановке и дома, да так, что перед зрителем за один щелчок объектива раскрывается его характер и жизнь... С автором книги, Сильвией Возер, мы встретились в ее фотостудии в Цюрихе.

Наша Газета.ch: Сильвия, расскажите, пожалуйста, какой путь Вы прошли, чтобы стать фотографом?

Сильвия Возер: С 1987 года я работаю как независимый фотограф, специализируясь на репортажах, документальных съемках и иллюстрациях по темам. Кроме того, преподаю фотоискусство для студентов. Как легко понять, больше всего мне близка социальная проблематика, взаимоотношения человека и общества, ощущение человека в мире. Это связано с моей первой учебой, в университете Цюриха на факультете социологии и педагогики. Я была «левой» студенткой, типичным представителем «поколения оттепели», весны 68-го. Для меня всегда были очень важны вопросы социальной справедливости, интересны культуры различных народов. Затем любовь к камере пересилила, и я окончила Художественную школу Цюриха по специальности фотография.

С начала 1990-х годов Вы неоднократно устраивали в Швейцарии выставки работ из России. При каких обстоятельствах Вы впервые побывали здесь, и какой предстала для Вас эта страна?

Впервые я оказалась в России в очень интересном году – 1992-м. Эпоха больших перемен. На самом деле, швейцарцам было страшно интересно, что же происходит за бывшим «железным занавесом»? Но не все могли все бросить и махнуть, к примеру, в Москву. У меня появилась возможность поехать в столицу России вместе с одной музыкальной группой, в которой играл мой друг. И я, конечно, прекрасно понимала, что просто отдыхать в Москве не буду, а обязательно начну работать.

Казань глазами швейцарского фотографа (© Silvia Voser)

Вместе с еще одной швейцаркой мы быстро придумали и реализовали социологический фотопроект, посвященный женщинам Москвы. Он состоял из серии портретов и мини-интервью каждой героини: они отвечали на вопросы, что значит

быть женщиной в России, и каким они видят свое будущее. По итогам родилась выставка из двух десятков женских портретов. Она была представлена в Цюрихе в 1993 году под названием «Прекрасный новый мир?» («Schöne, neue Welt?»). А затем в одной из художественных галерей Москвы я сделала продолжение выставки, называвшееся «Встречи» («Begegnungen»), сведя вместе портреты жительниц Москвы и Цюриха и такие разные мнения о месте и судьбе женщины в той или иной стране.

В эти годы интерес к России в швейцарском обществе был очень высок. По итогам новых поездок в конце 1990-х - начале 2000-х годов создавались другие проекты. В частности, посвященный русскому быту: мои соотечественники задавались вопросом, как выглядел Советский Союз, что изменилось, многие там не были, но хотели бы своими глазами увидеть этот мир, чтобы лучше его понимать. Глядя на фото, они обнаружили, что у русских другая эстетика: иные ковры, зеленые растения в комнатах, не такая мебель, несколько отличающаяся мода. При этом все эти бытовые детали вызвали большую симпатию.

Или очень интересный проект, посвященный российской молодежи: «Широкая душа, большое сердце» («Weite Seele, breites Herz», Russische Jugend), вышедший в качестве книги, с предисловием Андрея Ивановского. Молодые люди описывали, какой они видят свою страну, и делились своими мыслями и жизни.

Мысли очень интересные, процитируем несколько высказываний Ваших героев:

«Самая большая проблема моей страны в том, что люди не хотят ничего делать по своей инициативе».

«Эта погоня за деньгами может со временем разрушить нашу душу».

Роза Зинатуллина, 25 лет, юрист, татарка, мусульманка (© Silvia Voser)

«Как правило, русский мужчина – это человек, который так или иначе должен подчиняться своей жене».

«Через десять лет наша экономика снова выйдет на хороший уровень, и мы будем жить так же хорошо, как и люди в других странах»

Сильвия Возер: В общей сложности я побывала в России больше 20 раз, реализуя собственные проекты и работая, как фотограф, для швейцарских изданий. Мы делали большие репортажи – о православной церкви, о возрождении традиций казачества на Дону, о выживших в Гулаге вместе с обществом «Мемориал», о Владимире Путине.

Фотографии Путина тоже есть в Вашей коллекции?

Лично мной сделанных - нет. Это был довольно дерзкий проект, в котором присутствовала кукла Путина в натуральный рост. С ней просили сфотографироваться людей, которые его близко знали в разные периоды жизни, и рассказать о тогдашнем президенте.

И кто-то фотографировался? Позировал с куклой Путина в обнимку?

Да, соглашались поучаствовать в основном, те, кто были знакомы с ним в молодости, но по плечу «Путина» никто не хлопал. А вот его бывший начальник охраны отказался.

Существует ли русская душа?

Виктор Лашадкин, 86 лет, художник, церковный реставратор, ортодоксальный христианин (© Silvia Voser)

Это выражение-клише, которое лучше бы не употреблять. При этом она есть. Некая особенная атмосфера, рождающаяся там, где находятся русские люди, несомненно, заметна. Я бы определила ее через всеобъемлющее тепло, которое идет от русских – смесь меланхолии и сердечности. Поначалу меня особенно впечатляла та стремительность, с которой завязывались знакомства в России, и как быстро мы доходили с новыми друзьями до обсуждения экзистенциальных вопросов. Меня это очень трогало, потому что в Швейцарии другой стиль общения, все вежливы, но истинная глубина в разговорах появляется не часто.

С чего начался проект «...к примеру, Казань»? В центре книги - восхищение тем, как гармонично живут вместе люди различных культур. Европейцы сейчас болезненно решают вопрос, как же интегрировать мусульманскую культуру в государственное пространство. Вы же считаете, что нашли такое

место, где это прекрасно сделано.

Побывав в этом городе, я обратила внимание на то, как сочетается здесь жизни татар и русских. Мусульманская и христианская культура, два различных образа жизни, оказались вовсе не противоположными, а взаимосочетающимися. В Казани есть церкви и минареты (которые у нас в Швейцарии теперь строить запрещено!). Только когда здесь сооружается красивейшая многоминаретная мечеть Кул Шария, то и на реставрацию православного храма Казани выделяются большие деньги. Так сохраняется равновесие. С этим опытом мне и захотелось познакомить соотечественников, которые много дискутируют о месте ислама в обществе.

А в какого Бога верите Вы?

Я не религиозна. При этом уважаю церковные ценности и верующих людей – буддистов, христиан, мусульман, всех. Но я против того, чтобы религия управляла жизнью. В идеале хотелось бы видеть гармоничное общество, в котором могут жить представители различных религий и атеисты, понимая и уважая культуру и верования друг друга.

Предисловие к книге написал известный тележурналист [Петер Гислинг](#). Он работает в московской редакции швейцарского телеканала SF1, откуда рассказывает про события в России.

Мы с Петером давно знаем друг друга и всегда хотели сделать совместный проект. В итоге выбрали Казань и тему совместной жизни мусульман и христиан. Он нашел время, чтобы приехать в Казань, сделать телерепортаж на эту тему и написать предисловие к моей книге. А тексты, сопровождающие все отдельные фотографии, писала я.

Петер Гислинг о Казани:

Айраф Мустафин, 27 лет, техник, татарин, мусульманин (© Silvia Voser)

«Действительно, кому довелось посетить Казань, сразу понимает, что здесь практикующие мусульмане и не-мусульмане живут в мире и согласии. Насколько сильно отличаются друг от друга культуры мусульманских татар и славянских русских – но при этом стили жизни этих двух этник не только тесно влияет один на другой, но и, порой, перемешиваются. Татары и русские ведут себя по отношению

друг к другу не только толерантно, но их многосторонние отношения отличаются, прежде всего, уважением. Такое поведение объясняется, несомненно, высоким образовательным уровнем населения. Но удачная интеграция татар связана и с историческими особенностями региона, и его положением – в центре России.»

Сильвия Возер: По сравнению с другими крупными городами России на улицах Казани сильнее бросаются в глаза контрасты. Здесь можно на одной и той же улице найти современный бутик или компьютерный центр, а рядом старинную кофейню в национальном стиле. Девушки-мусульманки носят длинные юбки, чаще всего цветные, и покрывают волосы платком, а рядом по улице вышагивают их ровесницы в мини-юбках на высоких каблуках, и никого это не шокирует. Много смешанных браков, когда муж ходит с женой в православную церковь, а она уважает его исламскую веру. Татары говорят на татарском, это один из двух официальных языков, но и русские его понимают, он преподается в школе.

По какому принципу Вы выбирали своих героев? Играет ли роль то, что жители России в принципе считают исключительно фотогеничными?

Конечно, я не вылетаю с фотоаппаратом в никуда, а заранее готовлюсь к работе. В Казани, как я поняла, изучая информацию об этом городе, важное место занимает текстильная индустрия. Я связалась по Интернету с одной из фирм, Ebivol, шьющих национальную одежду и познакомилась с ее руководительницей Татьяной Забегиной. Эта интереснейшая женщина занимается продажей дизайнерских работ: модных изделий, картин и сувениров. Она родилась в Узбекистане, выросла в Таджикистане и на время учебы приехала в Казань, где и осталась. Татьяна и сама прекрасный пример интеграции, и связующее звено между различными культурами. Среди ее клиентов и татары, и русские. Свободное время она посвящает работе в художественной галерее в Старом городе Казани, в которой ведут диалог творцы из обеих культур. Когда я приехала в Казань и переступила порог ее офиса, она встретила меня объятиями как лучшую подругу! Среди других героев книги – музыкант, врач, женщины, работающие на хлебозаводе, священник, студенты и представители других профессий.

Ольга Николаевна, 57 лет, врач, русская, ортодоксальная христианка (© Silvia Voser) Насчет фотогеничности русских – никогда не задумывалась об этом. Но взгляните на фотографии – эти прекрасные лица, возможно, скажут вам о многом.

Как создавать живые, говорящие фотографии, где по снимку можно понять жизненный путь и характер героя?

Наверное, для этого фотограф должен очень хотеть понять человека. И не прятаться за камерой, а активно открывать для себя чужой мир и относиться к нему с уважением. Еще для фотографа нужны в равных пропорциях талант и работоспособность, а также желание постоянно учиться чему-то новому, осваивать новые техники, интересоваться работами коллег и не терять критического взгляда на собственные.

Помимо фотосъемок в России, Вы участвуете в ряде других международных проектов.

Я работаю по заданиям гуманитарных организаций в Швейцарии, а также для организаций, которые занимаются реализацией гуманитарных проектов за границей или работой в развивающихся странах. К примеру, я выезжала для DEZA – Дирекции экономического развития и сотрудничества, в Польшу, Албанию и Болгарию. Также документировала проекты фонда Helvetas в Непал, швейцарские проекты по помощи системе здравоохранения Эритреи. Эти фотоснимки документируют работу организаций и позволяют наглядно рассказать о ней, что поможет и при сборе средств. Так мои социальные фотографии помогают людям напрямую.

Линар Ризатдинов, 30 лет, музыкант, Алина Ризатдинова, 25 лет, журналист, татары, агностики (© Silvia Voser)

Мой новый собственный проект касается лучшего взаимодействия и взаимопонимания между швейцарцами и иммигрантами. Темой его стали ритуалы.

У всех народов есть ритуалы. Каково ритуальное оформление важнейших моментов в жизни человека: рождение, взросление (инициация), свадьба, смерть... Вместе с моей коллегой, режиссером, мы будем работать с группой живущих в Швейцарии иммигрантов из различных стран. Я учу их самих фотографировать моменты, включающие национальные ритуалы – к примеру, свадьбу. А режиссер поставит с ними театральную пьесу.

В Швейцарии много говорят об интеграции, причем главным словом в этих призывах становится толерантность.

Толерантность – это не то! Гораздо лучшее «дружба». Это способ узнать другого, открыться друг другу, в дружбе мы найдем понимание. Кто искренне интересуется людьми, тот найдет в человеке с иным жизненным опытом, цветом кожи, религией и привычками нечто близкое и похожее себе.

«...zum Beispiel Kasan» *Vom freundschaftlichen Zusammenleben von Muslimen und Christen in Tatarstan, Russland*
Mit Beiträgen von Peter Gysling

Benteli Verlag, Bern

[швейцарская культура](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/12928>